

Глава 193: Храм Данься (12)

Проход был не очень широким, и всего два человека сможет идти в нем бок о бок. Однако, когда Сюй Яньи вошел внутрь, его немедленно уловили что-то.

Фреска! Проход от начала до конца был украшен фресками. Он был ошеломлен, но вмиг ощутил, что что-то было не так. Это место... было входом. Здесь был абсолютно сияющий свет. И все же, эти фрески... Он просто не видел их, стоя снаружи!

На этих фресках была утонченная резка в типичном свободном стиле древнего Китая. Неизвестно, чьим рукам принадлежала эта работа. Каждая картина была длинным свитком, но кроме картин здесь не было ни одного символа.

«Подождите минутку», - Сюй Яньи поднял руку, и все остановились. Он подошел к первой фреске, осматривая его сверху до низа. У этой фрески, или, возможно, лучше будет сказать, у настенной резьбы был метровый размер. Другими словами, если рассчитать расстояние 1800 метров соответствующим образом, внутри могло быть до двух тысяч настенных резных работ.

Сюй Яньи внимательно осмотрел фреску. На ней был изображен пейзаж: огромное озеро с ивами, мягко покачивающимися на ветру. На картине был пожилой седовласый мужчина с конической бамбуковой шляпой на спине. Он рыбачил в озере. Здесь не было ничего особенного.

«Собрат даосист Сюй, - видя выражение лица Сюй Яньи, Чжао Уе, чье выражение лица было немного лучше, ни капли не был ошеломлен, поворачивая голову, - в этих картинах нет ничего странного. Вначале мы среагировали так же, как и собрат даосист. Мы аналогично считали, что эти картины скрывали какую-то тайну. Мы исследовали путь Желтых Источников в течение множества долгих лет. В конце концов, мы обнаружили, что это были просто обычные фрески. В них не было и малейшей особенности. Единственное, что мы нашли немного странным...»

Он продолжил после паузы: «У них немного странная эра».

«Эра?» - Сюй Яньи коснулся пальцами изображения старика.

«Да, по этим фрескам ничего нельзя понять, но... Их эра - это расцвет Тан... Это, вероятно, должна быть эра правления Небесной Императрицы У Чжао».*

«Что представляет эта эра?» - Фан Чэн спросил, оборачивая голову.

Возможно, для того, чтобы оживить настроение перед входом в путь Желтых Источников, Чжао Уе спокойно вытер холодный пот и рассмеялся самым мягким голосом, на который был способен: «Сейчас это нельзя увидеть, но позвольте этому старику придержать интригу. Здесь всего 1812 фресок. Более девятисот из них расположены на пути Желтых Источников, но... Я верю, что, учитывая мудрость собрата даосиста Сюя, ты определенно обнаружишь, что проблема возникает в 600-ой и последней фресках».

Сюй Яньи кивнул, но не уходил. Вместо этого, он вытянул руку, легонько постукивая по каменной стене: «Она твердая».

В глазах Чжао Уе промелькнул огонек восхищения. В эти дни не так часто можно было встретить такого осторожного человека. Только такой человек сможет прожить долгое время и достичь вершин. В это мгновение ока он уже пришел к решению в сердце, что он вложит все

силы в дружбу с Легионом Синтянь и Сюй Яньи.

«Не только это место твердое, но и его бока, - закрепив эту мысль в сердце, Чжао Уе представил ему еще больше деталей, - это заключение было получено после жертвы бесчисленных учеников. Это герметический туннель. Он уже существовал в прошлом. Впервые его нашли искатели драконьих жил Клана Чжао. Когда мы раскопали его, он уже выглядел именно так внутри».

«Кто раскопал его?» - его рука мягко гладила настенную фреску, - и кто высек эти фрески?»

«Я не знаю, - Чжао Уе вздохнул, - восемь великих смертельных зон - это одна большая загадка».

Сюй Яньи наконец-то собрался выдвигаться и схватил железную цепь: «Пойдем».

Шестнадцать людей направились внутрь пещеры шаг за шагом. Они не шли быстро, потому что Сюй Яньи понемногу изучал фрески.

«Это битва запечатывания богов, - пройдя около двадцати метров и увидев более двадцати фресок, он посмотрел на трехметровую настенную фреску, с уверенностью говоря, - характеристика этого человека была слишком очевидной; он не мог признать свои ошибки».

Он щелкнул пальцами, и на кончиках его пальцев загорелся огонь. Так как это было самое тусклое место в туннеле между двумя источниками света, он не мог видеть ясно. Только когда огонь запылал, он смог отчетливо все увидеть.

Люди и лошади двух сторон вступали в столкновение. У мужчины слева была длинная борода, развевающаяся на ветру, и серые волосы. Он сидел верхом на невероятно странном создании, у которого были рога оленя, морда лошади, копыта вола, и хвост осла. Сюй Яньи почти в мгновение ока подтвердил личность этого человека.

Цзян Шан, Цзян Цзыя, Великий Герцог Цзян, Многообещающий Великий Герцог. Он сидел верхом на звере, объединенном из четырех животных. За ним был трехглазый Эрлан, трехголовый и шестирукий Нэчжа, Лэйчжэньчжи с птичьей головой... Учитывая, что все было в полной упорядоченности и с такой изумительной символизацией, было просто невозможно признать ошибку.**

На правой стороне был человек, с которым Сюй Яньи не был знаком, но их большинство было демонами! Он с трудом узнавал тени Семи Дьяволов Мэйшань и даже видел Трех Демонов Сюань Юань: Главная Прародительница Су Дайцзы - девятихвостый демон-лис, Ван Гуйжэнь - фея нефритовый пипы, и Ху Симэй - девятиголовый фазан. За ними следовало море демонов, закрывающих небо и скрывающих землю. ***

«С этого места мы вошли в демоническую историю древних Сун, Юань, Мин и Цин», - рядом с ним прозвучал голос. Пион в какой-то момент подошла к нему, с интересом изучая изображения и объясняя: «Фрески до этой принадлежали к истории древних легенд. После династии Цин мы начали путь в современную историю демонов. В то же самое время история демонов - это и история культивации. Но сейчас ее можно назвать Цивилизацией Культивации».

Сюй Яньи кивнул: «В чем разница между древними и современными демонами?»

«Самая большая разница - это то, что они сильнее, - Пион ответила без малейших колебаний, - древние родословные демонов были чистыми, а их стадии культивации - невероятно высокими.

То время было эрой, когда культиваторы Формирования Ядра шагали по всей Земле, а культиваторы Зарождения Души были многочисленными, как собаки. Те старые обожествляемые монстры только могли устремляться в гущу вражеских рядов. Тех, кто был выше этой стадии, можно назвать генералами... Достаточно взглянуть на Трех Демонов Сюань Юань во главе. Их стадии культивации превосходили Зарождение Души как минимум на четыре или пять уровней... Иметь возможность сразиться против Эрлана и тех истинных бессмертных, если бы они не были бессмертными демонами, то это была бы верная смерть».

Сюй Янъи кивнул, продолжая идти вперед, а Пион быстро последовала за ним. Однако, никто не заметил, что после того, как они вошли внутрь, глаза всех фресок начали двигаться. Все фрески совместно уставились в направлении, в котором они пошли.

Вокруг царила гробовая тишина. И все же, фрески были всего лишь фресками. Кроме трансформации их взглядов не было и малейшего другого изменения.

Сюй Янъи шел в конце, а Пион рассматривала каждую фреску. Однако, при виде 230-ой фрески его брови нахмурились. Это было изображение тюрьмы. На этой картине окровавленный мужчина средних лет лежал на земле, но... у него не было ног! Он и Пион переглянулись. Они совершенно не могли понять смысл этого изображения.

Мужчина был смертным. Культиваторы определенно не стали бы использовать такой проблематичный метод убийства вместо прямого устранения духовного чувства. Тем не менее самым большим наказанием культиватора было не отсечение ног, а уничтожение моря ци! Стать из величественного культиватора смертным. Ни один культиватор не сможет выдержать такую боль.

«Слишком быстрый скачок картины... - Сюй Янъи потирал бледный подбородок, раздумывая, - предыдущая картина подразумевала, что печать богов была завершена. Нет ничего странного, что в восьми смертельных зонах появляется контекст запечатывания богов. Если сказать, что эра Опустошающего Наводнения действительно существовала, то это исток демонов. Что касается эры Печати Бога, если она действительно существовала, то они - прародители процветания демонов». ****

«Начиная с периода Печати Бога начали появляться разнообразные демоны, но в любом историческом тексте современного мира культивации истинная история культивации начинается с династии Цин. Фрески Печати Бога даже могут говорить, что когда-то под Храмом Данься существовали демоны. Они стремятся к легендарным прародителям, высеченным на этих стенах. Но почему изображения внезапно перескочили к смертному?»

«Я думаю, что знаю, кто он...» - в это время послышался голос Пион. Сюй Янъи поднял голову, глядя на нее. Она не смогла сдержаться, подбегая к нескольким фрескам и глядя на них. Она в шоке указала на фреску, говоря: «Командир, взгляните на эту...»

Он немедленно подошел. Это было изображение лошадиных скачек. На картине было шесть бегущих лошадей, но три человека, наблюдавших за ними, были похожи друг на друга. Двое из них не стоили упоминания, но один из них был человеком в короне, сидевшим на инвалидной коляске.

«Эта картина представляет сцену лошадиных скачек. В древние времена множество картин выражалось подобным образом... - Пион подтвердила, - но это самый известный образ их всех изображений скачек. Это также самое раннее применение 'стратегии против теории' в исследуемой истории...»

«Скачки Тянь Цзы?» - Сюй Янъи услышал три слова «стратегия против теории» и уже знал. Он осмотрел фреску, говоря с некоторым удивлением: «Ты говоришь, что один из этих троих - Герцог Ци. Тянь Цзы. Так что сидящий в коляске - это Сунь Бинь?»*****

«Не только это! - Пион повернула голову, и в ее глазах промелькнула искра, - первая картина! Вы помните первую картину, командир?! Это было удаление коленных чашечек! Так что это Сунь Бинь! Эти картины... Рассказывают историю Сунь Биня!»

«От Печати Бога до Сунь Биня? - хотя Сюй Янъи осознал этот факт, он чувствовал, что все это было туманом и дымом, - у этого прыжка немного большая ступень».

Они становились медленнее и медленнее. Они сейчас уже была позади всей процессии. Однако, было хорошо заметно, что у них был сильный интерес к этим настенным фрескам.

Глядя на картину за картиной, они снова подтвердили, что это был Сунь Бинь! Они увидели Битву Гуйлина и Битву Малина... Короткое расстояние настенных фресок пересказывало всю жизнь Сунь Биня. Однако, глядя на картины дальше четырехсотой, они снова были ошеломлены!

Битва Красной Скалы...*****

«Э-это... - Пион уставилась на изображение, широко раскрыв глаза, - к-как оно могло перескочить от Сунь Биня к Троецарствию?»

Хаотические облака покрывали небо, а штормовые волны ударяли берег. На поверхности реки пылает бушующее пламя, бесчисленные корабли горят в воде.

На втором изображении был бородатый мужчина - у которого были перьевой веер и шелковая повязка на голове - он стоял среди семи масляных ламп... Те, кто читал книги, знали, что это Чжугэ Лян молился, прося восточного ветра!

«Я поняла! - спустя долгое время Пион внезапно подпрыгнула, выкрикивая, - я поняла! Я знаю, о чем идет речь!»

«Красная скала!» - Сюй Янъи кивнул и рассмеялся, когда Пион схватила его руку. Ее лицо сияло в изумлении: «К-командир! Когда мы доберемся до последней! Я смею гарантировать! На последней фреске будет Лю Бовэнь!» *****

* Эра расцвета Тан считается золотой эрой Поэзии Тан (приблизительно 700-760 гг. н.э.) Небесную Императрицу У Чжао зовут У Цзэтянь (624-705 гг. н.э.) Она - единственная признанная императрица, правившая Китаем за 2000 лет.

** Эрлан известен, как «Божественный Бессмертный Чистоты и Порядочности». Лэйчжэньчжи известен, как Бог Грома.

*** Семь Дьяволов Мэйшань - это демоны: Белая Обезьяна, Свинья, Бык, Собака, Овца, Змея и Сороконожка. Персонажи книги Пожалование Богов, опубликованной в 16 столетии. Три Демона Сюань Юань из той же книги.

**** - эра Опустошающего Наводнения иначе может быть известна, как «Великий Потоп», случившийся за три миллиона до н.э. Это событие с историческим и мифологическим подтекстом. Великий Потоп разорил большую территорию Китая.

***** Герцог Ци/Тянь Цзы - один и тот же человек. У древних китайцев часто было множество разных имен. Он был генералом Государства Ци (4-ый век до н.э.) Скачки Тянь Цзы - это древняя китайская история, в которой Тянь Цзы устраивает скачки против лошадей его короля. Тянь Цзы ставит своих лошадей так, что выигрывает 2 из 3 гонок против короля. (Плохая лошадь против хорошей, обычная лошадь против плохой, и хорошая лошадь против обычной).

***** Битва Красной Сколы имела место в Эпоху Троецарствия. Это поражение Цао Цао Королевством У.

***** Лю Бовэнь (1311-1375 гг н.э.) считается «китайским Нострадамусом». Он служил советником Чжу Юаньчжана, который был основателем династии Мин.

<http://tl.rulate.ru/book/10481/396323>